

(характеристики) все вместе — Его создания и творения, и потому немислимо все это наделять подобием и сходством с Ним»¹⁹⁸.

Другие придают этим словам библейский смысл богоподобия человека, приводя для доказательства места из других Хадисов, где вместо «*‘alā sūratihī*» написано «*‘alā sūrat ar-Rahmān*», т.е. «по образу Всемилостивого [Бога]». В «Сахих Муслим» у Муслима приводится хадис (1840) от Абу Хурайры, что Мухаммед сказал: «Если кто-нибудь из вас подерётся со своим братом [по вере], пусть [не касается его] лица, ибо Аллах создал Адама по образу Своему»¹⁹⁹ («по образу Милостивого» см. Бухари, Истизан: 1; Муслим, Бир: 115, Джанна: 28; Муснад, 2: 244, 251). Ибн Умар говорит, что Мухаммед сказал: «Не говорите: ‘Да обезобразит Аллах твое лицо, ведь сын Адама был создан по образу Милостивого’» (Ибн Аби Асим, ас-Сунна: 517). Однако исламский термин «подобие» не означает одинаковость образа Божия и человека.

Итак, можно контурно наметить основные антропологические точки пересечения христианства и ислама:

1. Человек является творением Божиим. Сотворенность человека означает зависимость человека от Бога.
2. Бог проявляет милосердие и любовь к человеку, а человек должен заботиться о том, чтобы соответствовать воле Божией.
3. Человек — существо (личность), проявляющееся в различных аспектах, образующих органическое единство. Он обладает разумом, свободной волей и творческими способностями, может уподобляться Богу через развитие нравственных достоинств.
4. Человек отличается от остального творения и возвышается над ним, принимая божественное призвание к разумному и ответственному господству над сотворенным Богом миром. Служа Богу, человек соработничает Ему.
5. Особый образ творения человека и его призвание быть соработником (наместником) Божиим свидетельствуют о нерушимом и неприкосновенном достоинстве человека, которое даровано ему Богом.

З.И.Канапацкая, кандидат исторических наук, доцент
УО «Белорусский государственный университет»

ПОЛОЖЕНИЕ ТАТАР-МУСУЛЬМАН В БЕЛАРУСИ В XX — НАЧ. XXI В.: НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

В 1920-1930-ые гг. центральное место в политике государственных органов Советской Беларуси занимала большевистская идеология. Советская власть в БССР сделала все, чтобы подорвать традиционный жизненный уклад татарского населения Беларуси, разрушить центры сохранения этнокультурной специфики этой народности. Уже в первые годы советской власти были закрыты мусульманские школы при мечетях. Позднее, сражаясь с проявлениями религиозности, начали также закрывать мечети. Несмотря на отделение церкви от государства, усилилось вмешательство последнего в религиозную жизнь. 26 февраля 1922 г. было опубликовано постановление ЦВК БССР, в котором было предложено конфисковать все церковные ценности для помощи голодающим Поволжья. Для осуществления постановления была создана специальная комиссия во главе с А. Червяковым. Вместе с храмами других

¹⁹⁸ Аль-Газали. Книга об основах вероучения / Аль-Газали // Возрождение религиозных наук. — Т. I. — Махачкала, 2011. — С. 331-332.

¹⁹⁹ Муслим. Сахих / Заки-ад-дин 'Абд-аль-'Азым ибн 'Абд-аль- Кавви ибн 'Абдуллах ибн Саяма Абу Мухаммад аль-Мунзири (сост.); пер. с араб., прим., указ. А. Нирша. — М., 2011. — С. 729.

конфессий были обворованы и мечети. Последние ценности были взяты из мечетей Смилович, Копыля, Минска и Узды. В последующие годы усилилось давление на все конфессии. Верующие особенно ощутили это тогда, когда во второй половине 30-х годов в общественной мысли начала укореняться «теория» обострения классовой борьбы в процессе построения социализма. Считалось, что верующие принимают активное участие в борьбе против мероприятий партии и государства, являются активной контрреволюционной силой. И. Сталин в беседе с делегацией американских рабочих в сентябре 1927 г. сказал, что партия не должна быть нейтральной «в отношении к реакционному духовенству, которое отравляет сознание рабочих масс»²⁰⁰. Антирелигиозная пропаганда на сталинском языке означала разрушение храмов, в том числе мечетей, мусульманских школ, арест и физическое уничтожение мусульманских духовных лиц, представителей татарской интеллигенции.

В 1935 г. были закрыты, а затем разрушены деревянные мечети в Копыле, Смиловичах, Узде. Был «раскулачен» и выслан на север со своей многочисленной семьей последний имам Узденской мечети Мухаммед Александрович (1930 г. — К.З.). Расстреляны в Червенской тюрьме мулла Смиловической мечети Мустафа Хасеневич, муэдзин (помощник муллы — К.З.) Адам Хасеневич и бывший мулла этой мечети Асан Полторжицкий (1937 г.)²⁰¹.

Каменная мечеть в Минске, построенная в 1902 г., была также закрыта в 1936 г. и использовалась как продовольственная база Белорусской конторой «Гастроном» до 1941 г.²⁰² С. Кричинский в своей монографии в 1938 г., приводя данные о сохранившихся мечетях на территориях Польши, Литвы и Беларуси, пишет: «Четыре прихода: Минск, Смиловичи, Копыль и Узда — ныне находятся на территории СССР, и нам ничего не известно о жизни татар в тех местах (говорят, будто каменную мечеть в Минске превратили в какой-то склад)»²⁰³.

Разрушение храмов, закрытие школ, необоснованные репрессии были поставлены в центр деятельности партийно-государственных органов Беларуси. В послевоенное время религиозная жизнь татар-мусульман продолжала ухудшаться. Если на начало 1946 г. в БССР действовало 7 мусульманских общин, то на 1 января 1948 г. их насчитывалось 4. В первом квартале 1948 г. была закрыта община в местечке Старый Мядель Молодеченской области²⁰⁴. Причиной для ее закрытия явилось то, что община не имела мечети, а верующие собирались на службу в частных домах. В это время в республике действовало 8 мечетей, но из-за отсутствия мулл зарегистрированы были только 4.

В тяжелых условиях работала мечеть и мусульманская община в Минске. В 1942 г. во время немецкой оккупации мечеть была открыта и использовалась верующими-мусульманами как культовое здание. В конце 40-х гг. мулла Мустафа Хасеневич прилагал большие усилия для того, чтобы молодежь и люди среднего возраста посещали мечеть. Но под влиянием антирелигиозной пропаганды верующие-мусульмане не спешили идти туда. Работать становилось все тяжелее. За 1947 г. мулла должен был заплатить государству немалый по тому времени налог — 2838 руб. Сделать это было практически невозможно. Финансовый отдел Минска подал на Хасеневича в суд. Верующие к этому времени собрали деньги, но это не явилось причиной для того, чтобы не поставить вопрос о закрытии мечети. В 1949 г. Минский горисполком своим решением от 28 июля «О роспуске мусульманской религиозной

²⁰⁰ Архив Комитета Государственной Безопасности Республики Беларусь. Дело 28329-с. (далее: Архив КГБ Республики Беларусь).

²⁰¹ Архив КГБ РБ. Дела 22243-с, 24023-с, 24835-с, 31137-с.

²⁰² НАРБ, ф. 952, оп. 1.

²⁰³ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej / S. Kryczynski // Rocznik Tatarski, t. III. — Warszawa, 1938. — S. 213.

²⁰⁴ НИАБ в Минске, ф74, оп.29, д.693, л.27.

общины в г. Минске...» ликвидировал минскую мусульманскую общину, мечеть закрыли и передали ДТС ФЛОТУ (добровольное товарищество содействия флоту — К.З.)²⁰⁵. В результате мечеть была перестроена: минарет был переоборудован в башню, окна перепроектированы в прямоугольные, купол ликвидирован. В 1962 г. в период проведения реконструкции этого района мечеть была ликвидирована и на ее фундаменте построили ресторан «Юбилейный»²⁰⁶. До 1989 г. в республике действовала только мечеть в Ивье²⁰⁷.

Примерно в то же время, что и мечеть, был уничтожен минский мизар (татарское кладбище — К.З.) и татарские огороды. Исчезли улицы Малая Татарская и Большая татарская — их переименовали в Димитрово и Парковую магистраль. В статье «Прости татарская мечеть» журналист А. Чуланов пишет: «В Трокае, в краеведческом музее, есть экспозиция, которая рассказывает об истории и культуре караимов. Судьба этого народа похожа на судьбу наших татар. Караимы и сегодня живут в Вильнюсе. У нас же постарались уничтожить даже намек на национальную принадлежность»²⁰⁸.

Сложно определить, сколько татарских мизаров уцелело на сегодняшний день. По подсчетам С. Кричинского в 1938 г. только на территории трех воеводств — Виленского, Новогрудского и Белостокского находилось 68 мизаров. «Мусульманский календарь» за 1939 г. подавал цифру 71. Наибольшее число их připадает на Новогрудское воеводство — 47. Уже тогда исчезло много старых мизаров и только уцелевшие могилы свидетельствуют о их существовании. Одной из причин полного уничтожения местных мизаров была Первая мировая война. Немцы рыли там траншеи и делали бетонные окопы. Такие сооружения еще и теперь сохраняются в некоторых местностях (например, мизар в Ластаях, Гродненской области). Позднее в местностях, где уже не жили татары, их кладбища становились жертвами политики бюрократического аппарата. Надмогильные памятники в ряде районов республики забирались на строительство дорог, фундаменты животноводческих ферм. Святыне для мусульман места занимались под выпас скота или запахивались (Синявский мизар возле Клецка). Согласно сведениям, полученным из письма В. Прихача в редакцию ежеквартальника «Байрам», который выходил с 1994 по 1997 гг., во время строительства к олимпийским играм 1980 г. трассы Минск-Вильнюс многие преграды на пути были разрушены и ликвидированы как «мелочи». Такими «мелочами» оказались татарские кладбища возле деревни Гамзичи. Всего было уничтожено два кладбища. «Могу заметить и то, — пишет В. Прихач, — что за последние годы в тех местах произошло пять дорожных аварий с жертвами, что породило у местных жителей чувство фатального ответа за содеянное бездумным начальством»²⁰⁹.

Уничтожен мизар в Копыле. Многие надмогильные плиты повалены и разбиты. На месте уничтоженного в 60-х гг. мизара в Минске разбили сквер. Сохранилась только одна могила Х.М. Александровича — активного участника минского антифашистского подполья. Для ее сохранения пришлось приложить немало

²⁰⁵ Национальный архив Республики Беларусь, ф.952, оп.1, д.17, л.122.

²⁰⁶ Канапацкая З.И. Мечети татар Беларуси, Литвы и Польши: история и современность // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. — 1917 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Казань, 25 апреля 2006 г. — Казань, 2006. — С. 6, 24; Канапацкая З.И. Ислам и татарская диаспора в Республике Беларусь // История формирования материальной и духовной культуры татар Казахстана и Сибири: материалы Международной научно-практической конференции, г. Усть-Каменогорск, 29 сентября - 1 октября 2006 г. — Усть-Каменогорск, 2006. — С. 230-235; Канапацкая З.И. Исламский фактор становления и развития татарской общности в Беларуси (XIV-XX вв.) // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 27 апреля 2007 г. — Мн.: БГПУ, 2007. — С. 337-341.

²⁰⁷ Канфесіі на Беларусі (канец XVIII—XX ст.) / В.В.Грыгор'ева, У.М.Завальнюк, У.І.Навіцкі, А.М.Філатава. Навук. рэд. У.І.Навіцкі — Мн.: ВП „Экаперспектыва“, 1998. — С. 263.

²⁰⁸ Чуланов А. Прости, татарская мечеть / А. Чуланов // Знамя юности — 1991. — 27 марта — С.3.

²⁰⁹ Прыхач У.У. На Нальшчанскай зямлі / У.У. Прыхач // Байрам. Татары на зямлі Беларусі — 1991. — №1 — С.38.

усилий родственникам покойного. Список разрушений можно долго продолжать, поскольку татарские поселения были в разных уголках Беларуси.

Без преувеличения можно сказать, что тоталитарное правление в СССР привело к упадку татарского меньшинства в Беларуси, поставило его перед угрозой исчезновения.

В начале 90-х гг. татары-мусульмане начали национально-культурное возрождение. Для этого в стране сложились все необходимые условия. Отход от классовых позиций, приоритет общечеловеческих ценностей открыли возможность для непредвзятого и широкого взгляда на религию, ее историческую роль в обществе. Это был тяжелый путь переосмысления многих стереотипов, который коренным образом изменил положение религии в обществе, взаимоотношения государства и конфессий. Начался процесс коренного пересмотра конфессионально-государственных отношений. Основываясь на исторических и национальных традициях народа Беларуси, исходя из принципов демократизма, гуманизма, преемственности и святости духовной культуры, в 90-х гг. в Республике Беларусь приняты нормативные акты, которые вместе с подписанными государством соответствующими международными документами создают законодательно-правовую основу для беспрепятственного функционирования и развития религиозных конфессий. Межконфессиональному согласию способствует и созданный в январе 1997 г. на базе Совета по делам религий и национальностей при Кабинете Министров Республики Беларусь Госкомитет по делам религий и национальностей (с 2002 г. — Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь — *К.З.*), который выполняет функции не только органа контроля, но и исследовательского и координационного центра. Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», который действует с 1992 г., прошел международную экспертизу и был признан соответствующим международным стандартам.

В целом 1990-я гг. для Беларуси, как и для всей постсоветского пространства, стали периодом своеобразного ренессанса. С конца 1980-х до начала 1990-х гг. в стране происходило пробуждение массовой активности, не только политической, но и идеологической, что привело к значительному увеличению количества религиозных организаций и росту их численного состава. В январе 1994 г. состоялся первый Всебелорусский конгресс мусульман в Минске, который провозгласил создание Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь, правящим органом которого был избран муфтиат во главе с муфтием И. Александровичем.

Одной из главных задач в деятельности Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь и Белорусского объединения татар-мусульман «Зикр уль-Китаб» была и остается широкомасштабная работа по восстановлению и строительству мусульманских мечетей, культурных центров, школ, музеев, исламских библиотек и других учреждений, необходимых для жизнедеятельности мусульман Беларуси.

Уже около 22 лет ведутся работы по реконструкции соборной мечети в г. Минске. В 1993 г. для реконструкции мечети городскими властями выделен участок земли в районе улицы А.С. Грибоедова. В 1995 г. был утвержден рабочий проект строительства мечети и план реконструкции территории мизара (мусульманского кладбища), который находится рядом с мечетью. Архитектурное исполнение фасадов мечети полностью соответствует проекту 1901 г.

В планах работы организаций татар-мусульман Беларуси — восстановление и других святынь. Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь и Белорусское объединение татар-мусульман «Зикр уль-Китаб» неоднократно обращалось к мусульманам Беларуси и мусульманам мира с просьбой оказать помощь в восстановлении самой старой деревянной мечети в Европе, которая находилась в

деревне Довбучки Гродненской области. Имеется проект реставрации этой мечети. Но пока нет средств для возведения разрушенных людьми и временем мечетей.

В 2007 г. общественность нашей страны отметила 610-летие поселения татар-мусульман на землях Беларуси. Общеизвестно, что татары сохранили свою самобытность благодаря мусульманской религии.

В 2006 г. в рамках научно-исследовательской работы по теме «Историко-культурные факторы становления и развития татарской общности в Беларуси (XIV-XX вв)» был проведен ряд исследований в местах компактного проживания мусульман Беларуси: Минск и Минская область (города Клецк, Копыль, Молодечно, Мядель, Смилевичи, Узда), г. Гродно и Гродненская область (города Новогрудок, Мир, Слоним, Ивье, Лида, Ошмяны, Скидель; деревни Сандыковщина и Острино), Брестская, Витебская, Гомельская и Могилевская области (города Ляховичи, Глубокое, Докшицы, Видзы, Брест, Витебск, Гомель, Могилев). Целью исследований являлось изучение социально-экономического и историко-культурного развития татарского меньшинства в Беларуси, определение роли «татарского фактора» в истории белорусского этноса, расширение процесса взаимодействия между народами Беларуси, определение роли ислама в сохранении общины белорусских татар.

Социологические исследования свидетельствовали о возрождении религиозности и ошибочности мнения о религиозной ассимиляции белорусских татар. Так, символ веры («шахаду») — главное мусульманское требование — признавали 31,8% молодежи, 51% людей среднего возраста и 87% - старшего. Таким образом, можно утверждать, что татары-мусульмане сохранили свою исламскую культуру, обряды и традиции²¹⁰.

Сегодня в Республике Беларусь проживает около 100 тысяч мусульман. Они объединены в 24 мусульманские общины. Действует 8 мечетей: в Слониме (1994), Смилевичах (1996), Новогрудке (1997), Видзах (1999), Клецке (2000), Ловчицах (2002), Молодечно (2002), создан культурный центр в Ивье (1995). Мирное сосуществование мусульманской и христианской конфессий делает честь толерантному белорусскому народу.

М.Г.Волнистая, кандидат социологических наук, доцент
ГУО «Республиканский институт высшей школы»

ФИЛОСОФИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В Декларации принципов толерантности *толерантность* определяется как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности... это прежде всего *активное отношение*, формируемое на основе

²¹⁰ Канапацкая З.И. Мечети татар Беларуси, Литвы и Польши: история и современность // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. — 1917 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Казань, 25 апреля 2006 г. — Казань, 2006. — С. 6, 24; Канапацкая З.И. Ислам и татарская диаспора в Республике Беларусь // История формирования материальной и духовной культуры татар Казахстана и Сибири: материалы Международной научно-практической конференции, г. Усть-Каменогорск, 29 сентября - 1 октября 2006 г. — Усть-Каменогорск, 2006. — С. 230-235; Канапацкая З.И. Исламский фактор становления и развития татарской общности в Беларуси (XIV-XX вв.) // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 27 апреля 2007 г. — Мн.: БГПУ, 2007. — С. 337-341.